

Он все меньше понимал Фэн Циня, но его доброта пугала его. Добрая улыбка может скрывать нож, и он не знал, когда его могут ударить в спину.

Что он мог сделать? Убить Фэн Циня?

Цзян И сразу отверг эту мысль. После прошлой жизни он понял, что Старший принц не годится для роли императора. С его эгоизмом и высокомерием, даже если он взойдет на трон, он не сможет защитить свою семью. Поэтому в этой жизни, даже если он не будет участвовать в политике, он все равно надеялся, что Фэн Е станет императором, ведь это было бы благом для народа. А чтобы Фэн Е стал императором, Фэн Цинь должен был оставаться в живых, так как он был его главной опорой.

Поэтому он мог только ждать.

Ждать возможности сбежать, не подвергая опасности свою семью.

Сбежать туда, где Фэн Цинь не сможет его найти.

— Не до такой степени, чтобы ты питался одной кашей, — сказал Фэн Цинь, вставая и направляясь к Цзян И.

Цзян И вздрогнул и отодвинулся.

Поведение Фэн Циня было похоже на наглеца, который не понимал, что такое приличия.

Когда Фэн Цинь подошел ближе, и Цзян И уже хотел попросить его остановиться, тот вдруг повернулся, подошел к низкому кусту и сорвал маленький белый цветок, который рос среди травы. С улыбкой он положил его на край бассейна.

Он случайно заметил этот цветок, и он напомнил ему Цзян И. Такой маленький, но такой чистый. Он рос в тишине, не обращая внимания на мир вокруг, выделяясь среди желто-зеленой травы, словно тая в себе множество мыслей, которые никого не касались.

Положив цветок, Фэн Цинь встал и ушел.

У входа он встретил Сяфэна, который возвращался с одеждой.

Сяфэн поклонился Фэн Циню, увидев Юсина снаружи, он понял, что Фэн Цинь был внутри.

Фэн Цинь не обратил на него внимания и вышел.

Цзян И долго смотрел на цветок у края бассейна, пока Сяфэн не напомнил ему, что пора выходить. Он встал, позволил Сяфэну вытереть его и помочь одеться.

Перед уходом Цзян И, словно под влиянием какого-то импульса, поднял цветок, понюхал его и забрал с собой в комнату.

Пока Фэн Цинь наслаждался спокойствием в поместье, атмосфера во дворце была далеко не такой расслабленной.

Не только Драгоценная супруга Чжэнь боялась, что Императрица найдет Старшему принцу слишком влиятельную невесту, но и другие наложницы с сыновьями тоже строили свои планы. Все они надеялись, что Император выберет девушку из менее знатной семьи, чтобы их жизнь и жизнь их сыновей оставалась спокойной.

В тот день после обеда Император разбирал доклады в своем кабинете, когда Драгоценная супруга Чжэнь пришла с приготовленным супом из ласточкиных гнезд.

Император, уставший от работы, разрешил ей войти.

Поклонившись, Драгоценная супруга Чжэнь подала суп и с улыбкой сказала:

— Это ласточкины гнезда, которые мой брат недавно прислал мне через Циня. Я подумала, что они хорошего качества, и решила приготовить их для Вас.

— Твой брат очень заботлив, — с удовлетворением сказал Император, отпив несколько глотков.

— У него только я одна сестра, поэтому он всегда делится со мной лучшим, — улыбнулась Драгоценная супруга Чжэнь, говоря о брате.

Когда родственники присылали еду для наложниц и жен во дворце, это не считалось чем-то особенным, и Император не возражал.

— Верно. Кстати, Сюй Линь, наверное, скоро должен жениться? Если затянуть, Цинь может его опередить, — усмехнулся Император.

Сюй Линь был младшим братом Драгоценной супруги Чжэнь, но он родился поздно и был ненамного старше Фэн Е.

— Пусть отец этим занимается. Я слышала, он хочет найти для Сюй Линя девушку из простой семьи, главное, чтобы она была из хорошей семьи, — сказала Драгоценная супруга Чжэнь, давая понять Императору, что их семья Сюй не стремится к союзу с аристократией.

— Как же так? Сюй Линь все-таки имеет военные заслуги, — Император сделал вид, что это важно.

— Ах, эти его заслуги... Мы в семье понимаем, что это Ваша милость, что он получил их просто так. Он не смеет этим гордиться, — скромно сказала Драгоценная супруга Чжэнь.

Сюй Линь служил в армии уже четыре года, участвовал в нескольких сражениях и показал себя с лучшей стороны. Но, боясь вызвать подозрения Императора, он отдавал все заслуги своим командирам. Поэтому его военные достижения выглядели больше как результат умелого руководства.

— Но все равно нужно что-то подходящее, — сказал Император.

— Я думаю, что главное, чтобы она была добродетельной. Мои родители уже в возрасте, и если Сюй Линь женится, пусть его жена управляет домом, чтобы мать могла отдохнуть, — Драгоценная супруга Чжэнь, независимо от того, насколько Император испытывал ее, должна была закрыть эту тему, чтобы оставить путь для сватовства Фэн Циня.

Император кивнул:

— Тогда пусть маркиз Динду решает. Если найдется подходящая семья, сообщи мне, и я издам указ о свадьбе.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — поклонилась Драгоценная супруга Чжэнь.

— Вставай, — сказал Император, откладывая чашу. — Кстати, ты уже присмотрела кого-нибудь

для Циня?

Драгоценная супруга Чжэнь с улыбкой ответила:

— В последние дни я немного подумала и пришла к выводу, что девушка, возможно, не сможет удержать Циня, и это может плохо сказаться на репутации императорской семьи. Поэтому, подумав, я решила, что лучше всего будет найти для Циня супруга-мужчину.

— Супруга-мужчину? — Император был удивлен.

Хотя мужчины могли стать императорскими супругами, это создавало проблемы. Хотя у Императора не было предубеждений против мужских наложников, вопрос наследника означал, что Фэн Цинь терял половину шансов на престол.

— Именно так. Цинь не обладает выдающимися способностями, и я хочу, чтобы он прожил счастливую жизнь. Вы же знаете его характер... Ему действительно нужен кто-то, кто сможет его сдерживать. Но среди подходящих девушек нет такой, которая могла бы справиться с Цинем. Поэтому я думаю, что мужчина будет более подходящим, — Драгоценная супруга Чжэнь говорила, внимательно наблюдая за выражением лица Императора.

Ее слова звучали так, будто она не хотела, чтобы Фэн Цинь претендовал на престол. Это понравилось Императору, ведь ни один правитель не хотел, чтобы его трон был под угрозой, даже если это его собственные сыновья или наследник.

— У тебя уже есть кто-то на примете? — спросил Император.

Драгоценная супруга Чжэнь с улыбкой ответила:

— Я думаю, что второй сын генерала Пинань, Цзян И, очень подходит.

Улыбка Императора слегка померкла:

— Цзян И? Почему?

Такая реакция Императора была ожидаемой для Драгоценной супруги Чжэнь, и она, делая вид, что ничего не замечает, сказала:

— Цзян И не имеет титулов, он простолюдин, но его репутация очень хороша. Я думаю, что его имя может помочь улучшить репутацию Циня. Конечно, это моя личная прихоть. Как говорится, кто с кем водится, тот тому и подобен. Если Цзян И сможет немного повлиять на Циня, это будет идеально.

Использование имени Цзян И для улучшения репутации Фэн Циня было разумным аргументом. Для принца, независимо от того, станет ли он императором, репутация была важна, так как это касалось престижа императорской семьи.

Однако, если семьи Сюй и Цзян породнятся, это создаст союз двух военных семей, что вызывало у Императора сомнения.

Драгоценная супруга Чжэнь не стала настаивать, лишь улыбнулась:

— Это только мои мысли, и я лишь рассмотрела несколько вариантов. Если найду кого-то лучше, обязательно доложу Вам.

Император, конечно, понимал, что если Драгоценная супруга Чжэнь уже озвучила это, значит, она была очень уверена в своем выборе.

Если бы это был кто-то другой, кто предложил бы такой брак, его судьба была бы не лучше, чем у наложницы Цзи.

Но это была Драгоценная супруга Чжэнь, мать двух принцев, старшая дочь прославленного маркиза Динду, которая всегда пользовалась его благосклонностью. Поэтому, даже если он был недоволен этим предложением, он не стал бы наказывать ее, а просто велел ей продолжить поиски.

Выйдя из кабинета, Драгоценная супруга Чжэнь не чувствовала разочарования. Все шло по плану, и теперь нужно было сделать следующий шаг.

Фэн Цинь, находясь в поместье, не знал, что происходит во дворце, и не посылал никого выяснять. Скорее всего, ничего серьезного не случилось, иначе его брат уже бы прислал за ним.

Утром Юсин лично принес Цзян И пирожные с османтусом, которые Фэн Цинь велел приготовить. Они были сладкими и ароматными, и Фэн Цинь, думая, что Цзян И может их любить, услышав от поваров, что утром Цзян И заказал только рисовую кашу и одно блюдо, велел Юсину отнести их ему, чтобы подсластить ему жизнь.

— Благодарю, господин Юсин, — сказал Цзян И, принимая пирожные.

— Вы слишком любезны, господин Цзян, — улыбнулся Юсин. — Если у Вас больше нет поручений, я пойду.

Цзян И, хоть и не улыбался, не был трудным в общении, поэтому Юсин не чувствовал особого напряжения.

— Хорошо. Сяфэн, проводи господина Юсина.

— Пожалуйста, господин Юсин.

— Не стоит, не стоит.

<http://bllate.org/book/16585/1515319>